

На правах рукописи

Дубова Анастасия Евгеньевна

Неформальная экономическая деятельность сотрудников полиции в трансформирующихся обществах: укорененность в полицейской культуре

Специальность: 22.00.03 —
Экономическая социология и демография

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

26 СЕН 2013

Москва-2013

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель

Доктор экономических наук
Косалс Леонид Янович

Официальные оппоненты

Доктор социологических наук, доцент
Латов Юрий Валерьевич,
Академия управления МВД России,
ведущий научный сотрудник

Кандидат экономических наук
Олимпиаева Ирина Будимировна,
Центр независимых социологических
исследований, научный сотрудник,
руководитель отдела «Социальные
исследования экономики»

Ведущая организация

Институт проблем правоприменения
Европейского Университета в Санкт-
Петербурге

Защита состоится «18» октября 2013 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.048.01 в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» по адресу: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, ауд. 309

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Автореферат разослан «17» сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук

Яна Михайловна Рощина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В современном обществе полиция является частью «системы поддержания образцов» и выполняет ряд важных социальных функций, основная из которых – обеспечение «Закона и порядка»¹. Однако современная российская полиция весьма плохо справляется с этой функцией, часто выступая фактором дестабилизации общества. Соответственно, сложился чрезвычайно низкий уровень доверия к этому важному институту со стороны населения: в 2010 году в России он составил 3.53 балла по 10-балльной шкале, что почти в 2 раза ниже, чем в среднем по Европе (5.84)². Причем подобная ситуация является типичной для многих стран с переходной экономикой. Так, в Болгарии, члене Европейского Союза, уровень доверия полиции составляет 3.78 балла; аналогичные данные можно привести и по ряду других стран данной группы.

Это обусловлено рядом причин. Так, в трансформирующихся обществах, в отличие от стран с уже сложившимися институтами, не работает один из ключевых социальных институтов гражданского общества – общественный контроль. Именно он выступает противовесом неэффективной работе полиции, в частности, неформальной экономической деятельности ее сотрудников³. Хотя законодательство в России (как и во многих других странах с переходной экономикой) запрещает дополнительные заработки для сотрудников полиции, сегодня эта деятельность уже стала привычной⁴.

Имеет место и фактор «эффекта колен», или зависимости от предшествующего развития. В начале переходного периода к рыночной экономике в странах бывшего СССР и Советского блока наряду с огромным количеством издержек трансформации происходило разложение советской милицмейской системы. Сотрудники работали в неэффективных формальных рамках, находились в ситуации идеологической неопределенности и финансовой незащищенности. Так, закон «О Милиции», установивший формальные рамки для деятельности последней, был практически идентичен старому закону «О советской милиции». Между тем, социальные статусы тех социальных групп, с которыми приходится взаимодействовать милиции, стремительно менялись: в результате использования возможностей, открывшихся в ходе приватизации, бывшие «фарцовщики» и «спекулянты» становились высокостатусными социальными группами российского общества. При этом сами

¹ Münch R. Systems approach to economic sociology // *International Encyclopedia of Economic Sociology*/ Ed. by J. Beckert, M.Zafirovski. New York: Routledge, 2006. Pp. 665-668. Zafirovski M. *Parsonian Economic Sociology. Bridges to Contemporary Economics* // *American Journal of Economics and Sociology*. 2006. Vol. 65, No 1. Pp. 75-107.

² Рассчитано по данным Европейского социального исследования (www.europeansocialsurvey.org), 2006-2010 гг.

³ Aremu A., Pakes F., Johnston L. Locus of Control and Self-Efficacy as Means of Tackling Police Corruption in Nigeria // *International Journal of Police Science & Management*. 2009. Vol. 11, No 1. Pp. 97-107. Davis D. *Undermining the Rule of Law: Democratization and the Dark Side of Police Reform in Mexico*// *Latin American Politics and Society*. 2006. Vol. 48 No 1. Pp. 55-86.

⁴ Автор проводил мониторинг российских интернет-СМИ в ноябре 2012 г. и марте 2013 г. Практически ежедневно в новостных лентах появляется 2-5 сообщения о новых фактах коррупции в российской полиции.

защитники советского режима и социалистической собственности, каковыми были сотрудники милиции, потеряли свое прежнее социальное положение и какие-либо социальные гарантии⁵. Осложнило ситуацию и ограниченное финансирование профессиональной деятельности полицейских: низкие зарплаты и нехватка материально-технического оснащения. В связи с этими и иными обстоятельствами в начале 1990-х гг. из милиции ушла значительная доля квалифицированных сотрудников: «Согласно приблизительным подсчетам, в 1991– 1996 гг. до 200 тыс. человек уходило из МВД ежегодно», и они заменялись новыми⁶.

Подобная ситуация не могла не привести к эрозии существующей системы норм и ценностей – своего рода, профессиональной аномии – что вело к возникновению массового отклоняющегося поведения полицейских⁷. Сотрудники полиции становились неформальными участниками рынка охранно-силовых услуг, где в это время возрос частный спрос на услуги безопасности⁸.

К началу 2000-х неформальная экономическая деятельность стала обычной для значительной части российской полиции. При этом, в силу изменившихся норм поведения она стала рассматриваться уже не как результат отклоняющегося поведения отдельных сотрудников, а как стабильная и воспроизводящаяся легитимная деятельность⁹. Более того, теперь неформальная экономическая деятельность регулируется определенным набором разделяемых большинством сотрудников полиции неформальных норм.

Мы полагаем, что в течение периода системной трансформации сложился устойчивый набор подвидов полицейской культуры и соответствующие системы неформальных норм и ценностей, которые поощряют включение в неформальную экономическую деятельность. Именно сложившаяся система неформальных норм и ценностей, образующих так называемую полицейскую культуру, делает неформальную экономическую деятельность укорененным элементом работы полиции в России. Во многом именно из-за этого решения и действия, направленные на избавление полицейской системы от данной проблемы, не дают заметного эффекта. Поэтому именно проблема социальной укорененности неформальной экономической деятельности полицейских легла в основу нашего исследования.

Разработанность проблемы

В диссертационной работе автор поднял вопрос о том, что стоит за массовой неформальной экономической деятельностью полицейских в трансформирующихся обществах.

⁵ Коленникова О. Трансформация правоохранительных органов в России: социально-политические последствия // Социологические исследования. 2006. Вып. 2. С. 69-76.

⁶ Волков В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. 2005. М.: ГУ-ВШЭ.

⁷ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. П.Юшкевич. 1900. Одесса: тип. Г.М.Левинсона.

⁸ Волков В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. 2005. М.: ГУ-ВШЭ.

⁹ Dubova A., Kosals L. Commercialization of Police and Shadow Economy: The Russian Case // The European electronic newsletter "Economic Sociology". 2012. Vol. 13, No 2. Pp.: 21-28.

Значительный вклад в понимание феномена неформальной экономики сделали антропологи и экономисты, которые дали изначальный толчок к развитию данной темы в контексте структурного подхода (Дж. Бойк, К. Гирттц, К.Харт, Э. де Сото, Г. Миордаль, Э. Фейдж).

Также весомый вклад в понимание феномена неформальной экономики внесли исследователи различных проявлений неформальной экономики с позиций институциональной и неинституциональной экономической теории: в частности, коррупции (Г. Беккер, Дж. Стиглер, С. Роуз-Акерман, А.Шлейфер, Р. Вишни, А. Мишра, М. Грановеттер, Х. Алата, Дж.Скотт, В.В. Радаев, С.Ю. Барсукова, В.В. Волков, Л.Я. Косалс, Ю.В. Латов, А. Леденева) и неформальной занятости (Р. Хассманнс, Э. Миньоне, В.Е. Гимпельсон, Т.И.Заславская, О.В. Синявская, С.Ю.Барсукова, Л.А. Хахулина, Т.С. Карабчук, З.А. Хоткина, Т.Ярыгина).

Как показано в диссертационной работе, одним из наиболее продуктивных направлений анализа неформальной экономической деятельности сотрудников правоохранительных органов является экономическая социология. Исследованиями неформальной экономики в рамках экономсоциологической парадигмы социальной укорененности занимались М. Грановеттер, Дж. Беккерт, Ф. Веингер, А. Портес, С. Сассен, Д. Старк, А. Леденева, В.В. Радаев, С.Ю. Барсукова, Л.Я. Косалс, Р.В. Рывкина, Т. Шанин, Ю.В. Латов, В.Н. Титов, В.В. Волков, И.Б. Олимпиева, И.М. Клямкин, Л.М. Тимофеев.

При этом важным представляется автору обоснованное в рамках экономсоциологических исследований неформальной экономики положение о размытости границ между формальным и неформальным. Взаимосвязь формальных и неформальных норм рассматривалась в работах В. Ни, Д. Норта, Р. Эликсона, Т.И. Заславской, В.В. Радаева, А.А. Яковлева, Э.Л. Панеях.

Проведенное нами исследование опиралось на концепцию культурной укорененности, которая разрабатывалась в работах таких экономсоциологов, как В. Зелизер, П. ДиМаджио, В. Пауэлл, Ш. Зукин, М. Аболафия, Н.Биггарт, Дж. Хамилтон.

Еще одним важным теоретическим источником служат криминологические подходы, объясняющие девиантное поведение полицейских. Как показано в диссертации, в криминологии сложилось три объяснительных подхода, которые выводят на первый план поочередно причины индивидуального, группового или системного характера (Т. Ньюберн, П. Готшалк, М. Панч, Л. Шерман, М. Стерн, С.К. Ивкович, Т. О'Коннор, К. Клокарс). Ключевой в настоящей работе является концепция «полицейской культуры», которая разрабатывалась в работах Н. Маннин, Б. Лофтус, И. Паолин.

Масштабность и распространенность данного феномена в современной России во многом связана со специфической реальностью трансформирующихся обществ: прежде всего, неразвитыми институтами, слабой правовой культурой, возросшей аномией. Ключевые аспекты пост-советской трансформации представлены в работах

ведущих зарубежных и российских социологов (Д. Лейн, Д. Старк, В. Ни, Т.И. Заславская, А.Ю. Чепуренко, Л.Я. Косалс, Р.В. Рывкина, В.В. Радаев, Ю.А. Левада).

Существующие исследования о неформальной экономической деятельности полиции в трансформирующихся обществах, прежде всего, посвящены социально-экономическим факторам трансформации на макроуровне. Немногочисленные работы исследуют масштабы и разнообразие способов заработка сотрудников в России (О.А. Коленникова, Л.Я.Косалс, Р.В. Рывкина, М.В. Кравцова, Е.С. Бердышева), использование полицейскими формальных рамок как инструмента для дополнительного заработка (В.В.Волков, Э.Л.Панеях, К.Д.Титаев), различные аспекты полицейской культуры в трансформирующихся обществах (О.А. Коленникова, Е.В. Новикова, Э. Бек, Р. Ли, С.К. Ивкович, Т.О'Коннор), распространенность полицейской коррупции и ее воздействие на трансформацию отношений полиции с обществом (Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Т. Гербер, С. Мендельсон).

В диссертации обосновано, что рассмотрение проблемы неформальной экономической деятельности полиции с позиции экономической социологии является относительно новой задачей. До недавнего времени этим вопросом занимались преимущественно зарубежные криминологи, при этом основное внимание отводилось коррупции. В связи с этим, трансформации норм и правил, культуры полиции, произошедшей в пост-советских странах, не было уделено должного внимания. Хотя в последние годы значительный вклад в понимании феномена неформальной экономической деятельности российской полиции был сделан рядом российских социологов (О.А. Коленникова, Л.Я.Косалс, Р.В. Рывкина, В.В.Волков, Э.Л.Панеях, К.Д.Титаев, Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин), по-прежнему ключевые вопросы остаются открытыми. В частности, не ясно, каковы именно социальные и культурные факторы, толкающие отдельных полицейских включаться в неформальную экономическую деятельность, как они соотносятся между собой, какие из них являются ключевыми. Представление о том, каким механизмом норм, правил, разделяемых ценностей и убеждений поддерживается и воспроизводится неформальная экономическая деятельность внутри полиции, позволит лучше понять, почему не срабатывают предпринимаемые меры борьбы с ней.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – анализ роли индивидуальных ценностей и групповых норм, образующих полицейскую культуру, в формировании и регулировании неформальной экономической деятельности полиции.

Для достижения поставленной цели в диссертации решены следующие задачи:

1. Обобщены теоретические подходы к изучению укорененности неформальной экономической деятельности полицейских в обществе и его культуре, существующие в социологической и криминологической литературе. Они конкретизированы применительно к ситуации трансформирующихся обществ, и на этой основе

разработана концептуальная схема и методика изучения этой деятельности для анализа ситуации в России, Казахстане и Болгарии.

2. Выявлены и описаны содержание и масштабы неформальной экономической деятельности полиции в трансформирующихся обществах (России, Болгарии и Казахстане).

3. Описаны и систематизированы основные виды полицейской культуры в трансформирующихся обществах, разработана их типология.

4. Изучена связь типов полицейской культуры и степени активности полицейских в неформальной экономике.

Объектом исследования является полицейская культура как комплекс групповых норм и индивидуальных ценностей сотрудников полиции.

Предметом исследования является влияние полицейской культуры на неформальную экономическую деятельность в трансформирующихся обществах (России, Болгарии и Казахстане).

Методология и теоретические основы исследования

Ключевым источником теоретико-методологических основ исследования неформальной экономической деятельности полиции является новая экономическая социология, включая концепцию культурной укорененности (М. Аболафия, М. Грановеттер, П. Димаджио, В. Зелизер).

Более общую теоретическую основу диссертации составляет социология М. Вебера, в частности подход к анализу политики как призванию и профессии¹⁰, концепции социальных ориентиров и ценностей. Также концептуализация понятия групповых норм опирается на работы Э. Дюркгейма.

Дополнительным источником теоретико-методологических основ исследования являются три концепции американской и английской криминологии: подходы «испорченного яблока», «бочки с дегтем», «засохшего сада» (Т. Ньюберн, П. Готшалк, М. Панч). В частности, автор опирался на концепцию полицейской культуры (Н. Маннин, Б. Лофтус, И. Паолин) и методику оценки склонности к девиантному поведению в рамках теории социального научения (Р. Акере).

Информационная база и методы сбора информации

Данная работа опирается на качественные и количественные эмпирические данные, которые были собраны в России, Болгарии и Казахстане в течение 2010-2013 гг. в рамках проекта Центра фундаментальных исследований НИУ ВШЭ «Неформальная экономическая деятельность полиции: сравнительный анализ

¹⁰ Представители полицейского профессионального сообщества с определенной степенью условности могут быть рассмотрены как политики: они участвуют во власти, являясь одним из ее инструментов, и влияют на ее распределение посредством имеющегося у них права на легитимное насилие. При этом, важно отметить, что мы не ставим полицейских в один ряд с такими представителями исполнительной и законодательной власти как президент, министры и депутаты. Мы исходим исключительно из наличия у полиции власти в вопросах применения легитимного насилия, и понимаем под политикой, следуя за М.Вебером, «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства, между группами людей, которые оно в себе заключает».

трансформирующихся стран», осуществленного при непосредственном участии автора работы, который отвечал за анализ полицейской культуры.

Исследование полицейской культуры в этих странах было проведено потому, что, во-первых, в них, по данным литературы, неформальная экономическая деятельность полицейских представлена достаточно широко. Во-вторых, они находятся на разных стадиях преобразования полицейской системы: если в Болгарии, которая является членом ЕС, была проведена кардинальная реформа полиции по европейскому образцу, то в России и Казахстане преобразования полиции были менее радикальными. Поэтому сравнение Болгарии с Россией и Казахстаном представляет особый интерес, так как позволяет оценить, в какой мере формирование полиции по европейскому образцу может дать эффект в условиях относительной неразвитости политических и экономических институтов (по уровню жизни и развитию основных институтов Болгария не очень значительно отличается от России).

В 2010-2013 гг. было проведено 20 полужурналистских глубинных и экспертных интервью с действующими и бывшими сотрудниками правоохранительных органов в России, Казахстане и Болгарии. Выборка осуществлялась методом снежного кома в силу высокой чувствительности темы.

В 2011 г. был проведен анкетный опрос 1400 полицейских в трех странах (по 450 респондентов в России и Казахстане и 500 – в Болгарии). Анкета охватывала широкий круг вопросов, касающихся функционирования полиции и условий службы, но основным фокусом опроса была неформальная экономическая деятельность сотрудников полиции. В выборку были включены разные категории полицейских: офицерский и рядовой состав; руководители и подчиненные; находящиеся на стадии социализации новички и опытные сотрудники.

Научная новизна работы

1. На базе экономико-социологического и криминологического подходов предложена концептуальная схема исследования форм и масштабов неформальной экономической деятельности полицейских, а также влияния на нее социальных и культурных факторов. Данная схема была использована для проверки ключевых исследовательских положений на основе эмпирических данных и позволила объяснить, как изменение полицейской культуры влияет на стабильность и масштабы неформальной экономической деятельности полицейских.

2. Предложена типология неформальной экономической деятельности, применимая для любой организации общественного сектора, где запрещены дополнительные заработки, в условиях трансформирующихся обществ. В рамках этой типологии к первому типу относится теневая экономическая деятельность (вторичная неформальная занятость на морально одобряемых и законных для основной доли населения работах). Ко второму типу относится криминальная экономическая деятельность (трансформация общественного блага в частное и предоставление на этой основе незаконных и морально неприемлемых услуг).

3. На основе эмпирических данных показано, что доминировать в определении характера экономической деятельности могут как индивидуальные ценности, так и групповые нормы, что зависит от их сравнительной силы. Если групповые нормы достаточно развиты и укоренены, то индивиды вынуждены им подчиняться, даже если их индивидуальные ценности противоречат этим нормам, или уйти из данного подразделения. Обратная ситуация возникает, если групповые нормы оказываются слабее индивидуальных ценностей. Индивиды с сильными ценностями – инструментальными, в случае полиции – способны изменить групповое поведение. Тогда перемены в индивидуальных ценностях в группе способны изменить поддерживаемые в ней нормы.

4. Разработана методика оценки участия полицейских в неформальной экономической деятельности, которая легла в основу расчета индексов индивидуальной включенности отдельных респондентов в теневые и криминальные заработки. Индекс рассчитывался на основе комбинации представления о неформальной экономической деятельности социального окружения сотрудника и соответствия/несоответствия его материального положения заработной плате. Данный индекс позволяет оценить, какие респонденты включены в неформальную экономическую деятельность в большей степени, а какие – в меньшей.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Причины устойчивости и масштабности неформальной экономической деятельности полицейских в трансформирующихся обществах лежат за пределами экономического интереса рационального «homo economicus». Использование экономико-социологической концепции культурной укорененности в сочетании с криминологической концепцией «полицейской культуры» позволяет учитывать также ценностные и нормативные факторы, определяющие включение полицейского в неформальную экономическую деятельность.

2. Неформальная экономическая деятельность полицейских умеренно, но в разной мере, распространена в трансформационных обществах. В странах СНГ - таких, как Россия и Казахстан, доля включенных в нее полицейских несколько выше, чем в странах, вошедших в состав Европейского Союза, каковой является Болгария.

3. Неформальная экономическая деятельность полиции в трансформирующихся обществах включает в себя как теневые, так и криминальные виды доходов. Границы между ними подвижны и не всегда рефлексированы самими сотрудниками полиции. Одобряемые виды дополнительного заработка определяются неформальным «кодексом чести», согласно которому деятельность должна быть по-возможности безвредной для общества и не связана с укрывательством особо опасных преступников.

4. Полицейская культура в трансформирующихся обществах не является однородной. Выделено 4 основных типа групповых норм и 4 типа индивидуальных ценностей, и только некоторые из них отдают приоритет формальному предназначению полиции –

производство общественного блага «Закон и Порядок». Среди опрошенных полицейских минимальна доля тех, кто при выборе профессии ориентировался на «внутренние» ценности самореализации (16%). Доминируют, напротив, приверженцы инструментальных ценностей, таких как социальные гарантии (39%). Представители подразделений, поддерживающих профессионализм, также оказываются в меньшинстве (24%) в сравнении с подразделениями, где одобряется безделье и единственное средство карьерного продвижения – это социальный капитал (34%). В целом, в современной полиции в трансформирующихся обществах прослеживается тенденция в той или иной мере сочетать ориентацию на производство общественного блага (обеспечение безопасности населения) и удовлетворение своего частного интереса.

5. Принадлежность к определенному типу полицейской культуры влияет на степень включения полицейского в неформальную экономическую деятельность. Устойчивость и масштабность неформальной экономической деятельности связаны с массовой приверженностью сотрудников полиции инструментальным ценностям либо групповым нормам, где сочетаются производство общественного блага и удовлетворение частных интересов. Напротив, единственным социальным механизмом, сдерживающим неформальную экономическую деятельность, являются групповые нормы, ориентированные на профессионализм и саморазвитие.

6. Так как тип групповых норм, ориентированных на профессионализм и саморазвитие, гораздо шире представлен в Болгарии, чем в России и Казахстане, для Болгарии характерен более низкий уровень включенности полицейских в неформальную экономическую деятельность в сравнении с Россией и Казахстаном.

Апробация результатов

Основные положения диссертационной работы были представлены автором на следующих научных мероприятиях:

1. XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, апрель 2011),
2. Международной конференции «Распад Советского союза: 20 лет спустя» (Дублин, апрель 2011),
3. Летней школе «Изменяющаяся Европа: Влияние мирового экономического кризиса на Центральную и Восточную Европу. Экономический, политический и социальный аспект» (Москва, июль 2011),
4. Конференции в рамках Ежегодного собрания Американского общества криминологии «Становясь новатором: Инновации и Рискованные предприятия в криминологии» (Вашингтон, ноябрь 2011),
5. XIV Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества «Модернизация экономики и общества» (Москва, апрель 2013),
6. 25-й ежегодной конференции Общества развития социэкономии «Государства в кризисе» (Милан, июнь 2013).

Результаты исследования использовались автором в ходе преподавания курса «Экономическая социология» студентам 3-го года обучения бакалавриата факультета государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ.

Теоретическая и практическая значимость работы

В диссертации обобщены методологические подходы и предложена аналитическая схема исследования социального «механизма», поддерживающего и регулирующего неформальную экономическую деятельность полицейских. Данная схема может использоваться для исследования аналогичных социальных проблем в других сферах общественного сектора: здравоохранении, медицине и органах государственного управления.

Настоящее исследование позволяет продвинуться в понимании того, как культурные факторы формируют и регулируют неформальную экономическую деятельность в полиции, обеспечивая ее стабильность.

Представленный в диссертации теоретический и эмпирический материал может использоваться в преподавании курсов по экономической социологии и других учебных дисциплин, предмет которых связан с проявлениями неформальной экономики, пост-советской трансформации или правоохранительных органов.

Результаты и выводы, полученные в диссертации, могут быть использованы также при разработке мер государственной политики по сокращению неформальной экономической деятельности полицейских.

Структура и объем работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Объем работы составляет 159 страниц, включая 16 таблиц и 6 рисунков. 5 приложений дополнительно занимают 37 страниц. Диссертация имеет следующую структуру:

Введение

Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования неформальной экономической деятельности полиции в трансформирующихся обществах

- 1.1 Теоретические основания определения понятия неформальной экономической деятельности сотрудников полиции
- 1.2 Криминологические концепции объяснения девиантного поведения полицейских
- 1.3 Неформальная экономическая деятельность сотрудников полиции как социальный феномен
- 1.4 Методологические основы измерения индивидуальной включенности полицейских в неформальную экономическую деятельность

Глава 2. Методическая и эмпирическая основа исследования

- 2.1 Общая исследовательская схема и основные исследовательские предположения
- 2.2 Методология анализа количественных данных
 - 2.2.1 Методика построения индексов индивидуальной включенности в неформальную экономическую деятельность
 - 2.2.2 Методика построения типологии полицейской культуры: типологий ценностей и групповых норм
 - 2.2.3 Методика измерения укорененности неформальной экономической деятельности в полицейской культуре

Глава 3. Полицейская культура и неформальная экономическая деятельность сотрудников полиции в трансформирующихся обществах

- 3.1 Характеристика трансформации полиции в пост-советский период в России, Болгарии и Казахстане
- 3.2 Характеристика неформальной экономической деятельности современной полиции в трансформирующихся обществах: общие и специфические черты
- 3.3 Полицейская культура в странах с переходной экономикой
 - 3.3.1 Групповые нормы в подразделениях полиции
 - 3.3.2 Типы подразделений, различающихся групповыми нормами
 - 3.3.3 Типология трудовых ценностей сотрудников полиции
- 3.4 Укорененность неформальной экономической деятельности в полицейской культуре

Заключение

Список использованной литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы и недостаточная разработанность проблемы исследования, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, излагаются теоретические и методологические основы исследования, формулируется научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации раскрыт и обоснован выбор исходных теоретических и методологических положений исследования.

В первую очередь определяется содержание используемого в работе понятия неформальной экономической деятельности. Поскольку два ключевых подхода – структурный и институциональный – по-разному определяют отношения между формальным и неформальным¹¹, автор аргументирует свой выбор в пользу отказа от следования идее двухсекторальности¹² и следует институциональному подходу, рассматривая отношения формального и неформального как континуум¹³. В случае полиции данный подход приобретает особую актуальность, поскольку полицейские активно используют формальные рамки для неформального заработка¹⁴.

Неформальная экономическая деятельность полицейских вслед за С.Барсуковой относится автором диссертации к категории «вопреки закону», которая включает в себя теневую и криминальную экономическую деятельность¹⁵. Наиболее распространенными формами теневой и криминальной экономики в случае полиции являются вторичная неформальная занятость и коррупция, соответственно¹⁶.

Далее в первой главе обобщаются криминологические исследования девиантного поведения полицейских, одной из форм которого является неформальная экономическая деятельность, в частности коррупция. Прежде всего, речь идет о трех сложившихся подходах: «испорченное яблоко», «бочка с дегтем» и «засохший сад»¹⁷. Данные подходы для объяснения причин развития полицейской девиации выводят на первый план либо индивидуальный, либо групповой, либо системный фактор, при

¹¹ Барсукова С., Радаев В. Неформальная экономика в России: краткий обзор// Экономическая социология. 2012. Вып. 13, No 2. С. 99-111.

¹² Hart K. Informal Economy Opportunities and the Urban Employment in Ghana // Journal of Modern Africa Studies. 1973. Vol. 11, No. 1. Pp. 61-89. Feige E.L. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Approach// World Development. 1990. Vol. 1, No. 7. Pp. 989-1002.

¹³ Bromley R. Introduction – the urban informal sector: why is it worth discussing? //World Development. 1978. Vol. 6. No. 9-10. Pp. 1033-1039.

¹⁴ Волков В.В., Панях Э.Л., Титаев К.Д. Произвольная активность правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью. 2010. Санкт-Петербург: Институт проблем правоприменения, Европейский университет. Dubova A., Kosals L. Commercialization of Police and Shadow Economy: The Russian Case // The European electronic newsletter "Economic Sociology". 2012. Vol. 13, № 2. Pp. 21-28.

¹⁵ Барсукова С. Неформальная экономика: понятие, структура// Экономическая социология. 2003. Вып. 4, No 4. С. 15-36. Beckert J., Wehinger F. In the Shadow: Illegal Markets and Economic Sociology// Socioecon Rev. 2013. Vol. 11, No 1.

¹⁶ Коленикова О., Косалс Л., Рывкина Р. Коммерциализация служебной деятельности работников полиции // Социологические исследования. 2004. Вып. 3. С. 73–83. Роша А.Н. Стимулирование служебной деятельности работника милиции. 1991. М.: Академия МВД СССР.

¹⁷ Newburn T. Understanding and Preventing Police Corruption: Lessons from the Literature// Police Research Series. 1999. Vol.110. Gottschalk P. White-Collar Crime and Police Crime: Rotten Apples or Rotten Barrels?// Revised research paper submitted to the journal Critical Criminology. 2011.

этом, значение двух оставшихся преуменьшается. Поскольку все эти концепции имеют нормативный характер, в реальности в рамках единой организационной культуры складываются специфичные субкультуры, в основе которых в разной степени лежат все три группы факторов.

Поэтому более практичным для объяснения реальной полицейской культуры представляется комплексный подход, где лояльность групповым нормам и индивидуализм рассматриваются как две стороны одной медали¹⁸. Таким требованиям отвечает концепция полицейской культуры, в рамках которой сотрудники, включаясь в организационную и профессиональную среду, воспроизводят сформированные в ней нормы, ценности и убеждения¹⁹.

Именно криминологическая концепция полицейской культуры используется в настоящей работе для концептуализации положения о социальной укорененности неформальной экономической деятельности полицейских. При этом мы также учитываем системный фактор: полицейская культура в трансформирующихся обществах отличается от своего аналога в странах с вполне устоявшимися социально-экономическими системами.

Однако включение криминологами данной концепции в анализ, как подчеркивается в диссертации, носит лишь формальный характер: полицейская культура рассматривается как статичный фактор, существующий вне социального взаимодействия. Более того, сама концепция полицейской культуры не была ранее использована для объяснения экономического поведения сотрудников полиции. Именно поэтому необходимо наполнить ее теоретическими положениями о взаимодействии культуры и экономической действительности, которые хорошо развиты представителями экономсоциологической мысли.

Речь идет, во-первых, о положении М.Вебера об экономическом действии как социальном: имеющем внутреннюю мотивацию и соотношенным с ожиданием, как будут действовать другие²⁰, что привносит в анализ вопрос о взаимном влиянии индивида (индивидуальных ценностей), группы (групповые нормы) и общества (общественные нормы). При этом совершенно не очевидно, что именно является детерминантой: индивидуальные ценности или нормы. Если в стабильном обществе несоответствие между ценностями и нормами как групп, так и общества в целом минимальны, то в период трансформации быстрое рассогласование ключевых ценностей и норм ведет к возникновению конфликтов между ними²¹. В контексте

¹⁸ Brown M. K. Working the street: Police discretion and the dilemmas of reform (2nd ed.). 1988. New York: Russell Sage Foundation.

¹⁹ См. напр.: Paoline E. A., Myers S. M., Worden R. E. 2000. Police Culture, Individualism and Community Policing: Evidence from Two Police Departments. Justice Quarterly. 17 (3): 575–605. Gottschalk P. 2011. White-Collar Crime and Police Crime: Rotten Apples or Rotten Barrels? Revised research paper submitted to the journal Critical Criminology.

²⁰ Weber M. The Theory of Social and Economic Organization (Translated by Henderson A.M., Parsons T.). 1947. NY: The Free Press.

²¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. 1990. М.: Наука.

настоящей работы это означает, что индивид, приходя на работу в полицию, может столкнуться с нормами, которые противоречат его индивидуальным ценностям. Понимание того, как сочетание индивидуальных ценностей и групповых норм влияет на включение в неформальную экономическую деятельность позволяет объяснить ее устойчивость и масштабность.

Во-вторых, рассматриваются отношения формальных и неформальных порядков. Несмотря на существование общего формального порядка, сотрудники полиции находятся в рамках регулярных межличностных отношений – групп – где складываются свои неформальные нормы. Группа опосредует взаимодействие индивида и общества²²: отдельный сотрудник полиции находится во взаимодействии со всей организацией через подразделение, в котором он работает.

Формальные нормы, безусловно, оказывают влияние на экономические действия акторов, но их эффективная работа возможна только в условиях работающих санкций и подкрепляющих их неформальных норм²³. Именно сочетание формального и неформального порядка определяет характер экономического действия, а степень их соответствия – эффективность организации, ее функциональность²⁴.

В-третьих, тезис о взаимодействии культуры и экономической деятельности позволяет определить содержание используемой в работе концепции укорененности неформальной экономической деятельности в полицейской культуре.

Культура конституирует и регулирует экономическое действие – именно в этом заключается культурная укорененность. Регулятивная сторона реализуется в нормах, ограничивающих поведение отдельных индивидов²⁵, а конституирующая насыщает экономическую деятельность содержанием (meaning), что помогает акторам понимать ситуацию и соотносить свои ожидания и действия с другими²⁶. Однако, тезис о культурной укорененности в сочетании с фактом множественности культур приводит к пониманию вариативности возникающих практик в пределах изучаемой группы²⁷. Другими словами, как подчеркивается в диссертации, индивиды, которые разделяют разные ценности и руководствуются разными групповыми нормами, могут по-разному определять свои интересы и демонстрировать разное экономическое поведение.

Соответственно, под полицейской культурой в настоящей работе понимается комплекс групповых норм и индивидуальных ценностей, которые регулируют и конституируют профессиональное поведение полицейских, в том числе их неформальную экономическую деятельность.

²² Maines D. In search of mesostructure: studies in the negotiated order// *Urban Life*. 1982. Vol. 11. Pp. 267–279.

²³ North D. *Institutions, institutional change and economic performance*. 1999. Cambridge: Cambridge University Press.

²⁴ Nee V. Norms and Networks in Economic and Organizational Performance// *American Economic Review*. 1998. Vol. 87, No. 4. Pp. 85–89.

²⁵ Coleman J.S. *Foundations of Social Theory*. 1990. Cambridge, MA: Harvard University Press.

²⁶ Biggart N., Hamilton G. Market, culture and authority: a comparative analysis of management and organization in the Far East// *American journal of sociology*. 1988. Vol. 94. Pp.52-94.

²⁷ Димаджио П. Культура и хозяйство// *Экономическая социология*. 2004. Вып. 5, No 3. С. 45-65.

Завершают первую главу описание методических подходов, которые используются в настоящей работе для измерения индивидуальной включенности в неформальную экономическую деятельность. Первый из них основан на инструментализации теории социального научения девиантному поведению. Согласно одному из положений данной теории, представление о девиантном поведении других определяет склонность к такому поведению (imitation): если индивид воспринимает определенное поведение как распространенное и одобряемое, то он в большей мере склонен к такому поведению²⁸.

В основе второго подхода лежит эмпирическое сопоставление доходов и расходов полицейского: государственный служащий рассматривается как вовлеченный в неформальную экономическую деятельность, если его фактическое материальное положение превышает возможности его заработной платы²⁹.

Во второй главе диссертации раскрыта общая концептуальная схема исследования, сформулированы основные предположения работы и описаны источники эмпирических данных и методика их анализа.

В начале второй главы описана аналитическая схема исследования и сформулировано несколько гипотез о причинах и направлениях трансформации института полиции в пост-советский период:

1) Неформальная экономическая деятельность полицейских к началу 2000-х гг. стала явлением, укорененным в культуру данной профессиональной группы и включающим в себя криминальную и теневую экономическую деятельность. Причем эти виды деятельности сильно переплетаются друг с другом и реализуются как правило в рамках осуществления формальных функций сотрудников полиции.

2) В число сотрудников полиции в странах с переходной экономикой попадают лица с различным набором индивидуальных ценностей, которые, в свою очередь, взаимодействуют с групповыми нормами, которые также могут различаться от подразделения к подразделению. В результате полицейская культура является неоднородной: варьируется от подразделения к подразделению и дает разные возможности для неформальной экономической деятельности сотрудникам разных подразделений.

3) Стабильность и масштабность неформальной экономической деятельности полицейских в странах с переходной экономикой на современном этапе является следствием того, что сложившаяся полицейская культура поддерживает приоритеты, отличные от формального назначения полиции – реализации общественного блага «Закон и Порядок».

4) Вовлечение полицейских в неформальную экономическую деятельность зависит от сочетания конкретных типов групповых норм и индивидуальных ценностей как компонентов полицейской культуры. При этом возможно двустороннее влияние групповых норм и индивидуальных ценностей: в одних

²⁸ Akers R. Deviant behavior: A social learning approach. 1977. Belmont: Wadsworth.

²⁹ В этой же логике написана Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (2004. Нью-Йорк), в которой одним из показателей коррумпированного чиновника является несоответствие расходов чиновника с его доходами.

случаях ценности будут изменять групповые нормы, в других групповые нормы – ценности. Наименее склонными к включению в неформальную экономическую деятельность являются сотрудники, для которых работа в полиции – это призвание, а их доход скорее низкий. Сотрудники в большей мере ориентированы на выполнение своих профессиональных функций, чем получение частной выгоды, в ситуации, когда приоритеты формальных и неформальных норм совпадают.

Далее в главе охарактеризованы качественные и количественные эмпирические данные, которые были собраны в России, Болгарии и Казахстане в течение 2010-2012 гг. при непосредственном участии автора работы (которое заключалось в проведении неформализованных интервью и контакте с фирмами-исполнителями опросов).

Обосновано, что специфика темы делает невозможным сбор репрезентативных данных, во-первых, в силу отсутствия доступа к актуальной статистической информации о кадрах полиции, во-вторых, сложной доступности респондентов. Таким образом, выводы, представленные в третьей главе настоящей диссертации, могут распространяться на генеральную совокупность только с поправками на специфику выборки.

Далее раскрыта методика анализа эмпирических данных. Прежде всего, представлена методика расчета индексов индивидуальной включенности респондентов в теневую и криминальную экономическую деятельность. Индексы рассчитываются по следующей формуле:

Индивидуальная включенность = макро-показатель * микро-показатель * 10, где макро-показатель – усредненная экспертная оценка каждым респондентом распространенности в его социальном окружении различных форм теневой и криминальной экономической деятельности, а микро-показатель – несоответствие между самооценкой уровня материального положения респондента и его заработной платой.

Итоговые индексы изменяются от 10 до 150 и отражают степень вовлеченности респондента в неформальную экономическую деятельность. Полученные с помощью индексов результаты интерпретируются только в качественных категориях.

Далее описана методика построения типологии индивидуальных ценностей и типологии групповых норм, которые строились с использованием процедур факторного и иерархического кластерного анализа (метод внутрigrупповой связи, интервальная мера – квадрат Евклидова расстояния). Выделение типов индивидуальных ценностей основывалось на вопросах о трудовых ценностях, мотивах работы в полиции и отношении к неформальной экономической деятельности и к групповой солидарности. Основанием для типологизации групповых норм служили переменные, отражающие одобряемое и неодобряемое поведение в подразделении, а также групповое отношение к неформальной экономической деятельности в подразделении. Сочетание данных двух типологий образует 16 типов полицейской культуры.

Укорененность неформальной экономической деятельности анализировалась с применением однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) и процедуры

анализа контрастов. На первом шаге целью было выявить, зависят ли наблюдаемые различия средних значений индексов индивидуальной включенности от принадлежности к определенному типу полицейской культуры или они связаны с влиянием случайных факторов. На втором шаге был осуществлен более точный анализ различий зависимой переменной в зависимости от разных значений предиктора. Таким образом, эти процедуры позволяют ответить на два ключевых вопроса: Влияет ли принадлежность к тому или иному типу полицейской культуры на индивидуальную включенность в неформальную экономическую деятельность? Какие именно типы полицейской культуры способствуют неформальной экономической активности, а какие сдерживают ее?

В третьей главе диссертации представлены основные эмпирические результаты исследования: раскрываются масштабы и разнообразие неформальной экономической деятельности; описываются и объясняются основные типы индивидуальных ценностей и групповых норм, образующих полицейскую культуру; анализируется укорененность неформальной экономической деятельности в полицейской культуре.

Начало третьей главы посвящено трансформации института полиции в постсоветский период, в ходе которой получила развитие неформальная экономическая деятельность. Полицейские организации в России, Болгарии и Казахстане после распада СССР оказались в схожей ситуации. Однако если в Болгарии уже более 10 лет полицейским «прививают» европейскую модель, ориентированную на служение интересам общества, то в России и Казахстане этап институционального реформирования полиции начался с запозданием, когда полицейская культура уже приобрела отчетливо дисфункциональный характер. Эффективной работе полиции здесь препятствует ее милитаризованность, закрытость и маркетизированность³⁰.

Тем не менее, неформальная экономическая деятельность распространена в полиции во всех трех странах. Согласно экспертной оценке респондентов анкетного опроса, около трети сотрудников полиции получают неформальные дополнительные заработки: в России и Казахстане – 36% и 32%, соответственно, тогда как в Болгарии – 25%.

Спектр неформальной экономической деятельности сотрудников полиции весьма разнообразен и может быть с некоторыми ограничениями описан следующей классификацией. Теневая экономическая деятельность представлена вторичной неформальной занятостью на морально одобряемых и законных для основной доли населения работах. Криминальная экономическая деятельность включает, во-первых, присвоение общественного блага и получение доходов от ее осуществления, а во-вторых, предоставление незаконных и морально неприемлемых услуг.

Теневая экономическая деятельность умеренно распространена в обследованных странах: около 40% респондентов оценивают ее масштабы на среднем и высоком уровне. Среди основных теневых способов заработка

³⁰ Kosals L.Y. Police in Russia: Reform or Business Restructuring?// Russian Analytical Digest. 2010. № 84. С. 2—5.

низкоквалифицированная работа, предпринимательство, консультирование в сферах своей деятельности.

Криминальная экономическая деятельность встречается немного реже: в среднем около 30% сотрудников полиции свидетельствуют о среднем и высоком уровне ее распространенности. Однако такая оценка может быть обусловлена сенситивностью вопроса и меньшей наблюдаемостью этой деятельности: из-за высоких рисков вовлеченные в нее тщательней ее скрывают. Среди основных криминальных способов заработка оформление документов за плату, неформальная плата вместо штрафа, услуги сыска и обеспечение безопасности за плату.

Однако, существующие виды заработков полицейских плотно переплетены, и подобное разграничение носит условный характер. Полицейские обладают специфическим административным ресурсом – правом на легитимное насилие – который они в той или иной мере используют в рамках практически любой неформальной экономической деятельности. Так, например, оказание услуг по обеспечению безопасности может носить как теневой, так и криминальный характер.

При этом, в России и Казахстане полицейские оказываются более экономически активными, чем в Болгарии, что, как показано в диссертации, связано с особенностями полицейской культуры.

Далее в работе описана и объяснена полицейская культура на основе собранных эмпирических данных.

Прежде всего, представлены общие характеристики полицейской культуры, выявленные в обследованных странах. Исследование показало, что значительная доля неформальных норм связана с регулированием неформальной экономической деятельности полицейских. Однако не все способы заработка – социально одобряемые: существует так называемый «кодекс чести полицейских». В целом в полицейской среде действует убеждение, что неформальная экономическая деятельность должна быть по возможности безвредной для общества. Существует и некоторое распространенное здесь неформальное разграничение «добра» и «зла», для которого характерно неодобрение связей с криминалом и трансформация в «оборотня с погонями». (Более точно разграничительную линию проводит каждый сотрудник полиции, ориентируясь на групповые нормы и свои ценности.)

Другим аспектом неформального «кодекса чести» является сокрытие неформальной экономической деятельности. Сотрудники полиции не считают свою экономическую деятельность «рыночными услугами»: доступ к ней ограничен социальными сетями.

Также кодекс чести поддерживает групповую солидарность, иногда вырождающуюся в «круговую поруку». Эта норма, устанавливая неформальный запрет на внутренние доносы, снижая риск для сотрудников попасть под формальные санкции, но зато повышая роль социального давления.

При этом неформальные нормы в полиции в странах с переходной экономикой не являются полностью идентичными. Далее в работе подробно раскрыты выявленные 4 типа групповых норм, которые сформировались в рамках небольших

социальных групп подразделений в полициях в трансформирующихся обществах. В частности, поддерживается разное отношение к выполнению профессионального долга и формальных требований, имеются разные возможности включения в неформальную экономическую деятельность и различается значимость социальных связей в построении карьеры.

Так, тип «Будь профессионалом, будь полезен!» (24% подразделений полиции) в высокой мере ориентирован на профессионализм и выполнение формальных требований, неформальная экономическая деятельность здесь находится под неформальным запретом, а социальные связи не играют никакой роли в построении карьеры. Тип «Работай качественно и можешь зарабатывать, как угодно!» (20%) тоже в высокой мере ориентирован на профессионализм, однако это дает неформальное право на любые способы заработка. Здесь социальные связи могут помочь в построении карьеры, но только если работа выполняется на должном уровне. Тип «Выполняй обязанности, не бери взятки, работай на стороне!» (23%) ориентирован скорее на выполнение формальных требований, чем качество работы, и это дает неформальное разрешение на теневую экономическую деятельность. Тип «Ищи связи, не нарушай закон, остальное - неважно!» (34%) отличается неопределенностью норм, а из всех возможностей продвижения по службе работают только социальные связи. С сотрудников здесь не спрашивают каких-либо результатов и сильно не ограничивают возможности неформальной экономической деятельности.

Далее охарактеризованы ценности сотрудников полиции в странах с переходной экономикой. В целом желание приносить пользу обществу и стабильность работы являются «необходимым набором ценностей» для полицейских, который в разной мере представлен во всех категориях сотрудников. Тем не менее, было выявлено 4 типа полицейских, которые в разной мере ориентируются на «внешние», инструментальные ценности (безопасность, минимизация усилий, социальные гарантии, доход) и «внутренние» ценности самореализации (профессиональное развитие, социальная репутация, самоутверждение, призвание).

Так, «Полицейские по призванию» (16% полицейских) осознанно выбрали профессию, ориентируясь в большей мере на «внутренние» ценности самореализации. «Ответственные полицейские» (21%) гармонично сочетают ориентацию на инструментальные и «внутренние» ценности. Другими словами, они ответственно подходят к своей профессии, но не готовы при этом жертвовать своим благосостоянием. «Приверженцы социальных гарантий» (39%) выделяются своей яркой ориентацией на инструментальные ценности. А «полицейские с пониженной мотивацией» (24%) демонстрируют отсутствие ярко выраженных трудовых ценностей, что указывает на их низкий интерес к работе вообще и, в частности в полиции.

Были выявлены некоторые межстрановые различия по распределению типов групповых норм и индивидуальных ценностей полицейских. Так, в Болгарии значимо больше подразделений разделяют групповые нормы, ориентированные на профессионализм (42%), а полицейские с пониженной мотивацией практически

отсутствуют (6%). В Казахстане преобладают подразделения с групповыми нормами, ориентированными на бездействие и высокую значимость социальных связей (45%) и сотрудники с пониженной мотивацией (45%). Россия же занимает промежуточное положение, приближенное к средней тенденции распределения групповых норм и индивидуальных ценностей по обследованным странам.

Подразделения полиции не являются однородными по типу работающих в них сотрудников. Так, на нашей выборке по трансформирующимся обществам мы практически не можем говорить о доминировании в подразделениях отдельных категорий сотрудников (Таблица 1).

		Типология ценностей			
		Полицейские по призванию	Ответственные полицейские	Приверженцы социальных гарантий	Полицейские с пониженной мотивацией
Типология групповых норм	Будь профессионалом, будь полезен!	20%	24%	44%	12%
	Выполняй обязанности, не бери взятку, работай на стороне!	17%	25%	39%	19%
	Работай качественно и можешь зарабатывать, как угодно!	18%	20%	29%	33%
	Ищи связи и не нарушай закон, остальное - неважно!	11%	18%	43%	28%

Сочетание различных типов индивидуальных ценностей и групповых норм образуют 16 видов полицейской культуры, на основе которых проводился анализ укорененности в ней неформальной экономической деятельности полиции. Представление результатов данного анализа завершает третью главу диссертации.

С помощью метода однофакторного дисперсионного анализа и процедуры анализа контрастов была выявлена значимая статистическая связь ($p < 0.0001$) между разделяемым типом полицейской культуры и степенью включенности в неформальную экономическую деятельность. Была также измерена устойчивость различных комбинаций индивидуальных ценностей и групповых норм в отношении включенности в неформальную экономическую деятельность.

Разница между минимальным и максимальным уровнем включенности в неформальную экономическую деятельность составляет примерно полтора раза. Максимальную включенность демонстрирует тип полицейской культуры, где сотрудники совершенно не стремятся к выполнению полицейских функций как на групповом, так и индивидуальном уровне (Индекс=57). Минимальную – тип полицейской культуры, где сотрудники, наоборот, стремятся к профессионализму и самореализации (Индекс=34).

Существует ряд различий между включенностью полицейских в теневую и

криминальную экономическую активность. Во-первых, средний уровень вовлеченности в криминальные заработки ниже. Во-вторых, высокая корреляция оценок масштабов теневой и криминальной экономической деятельности свидетельствует, что, как правило, сотрудники сочетают оба вида заработка. В-третьих, теневые заработки лидируют в одних типах полицейской культуры, криминальные – в других. Значит, в разных типах полицейской культуры могут поощряться разные формы неформального заработка.

Анализ контрастов позволил оценить роль каждого типа групповых норм и индивидуальных ценностей в развитии и устойчивости неформальной экономической деятельности полицейских.

Групповые нормы, в наибольшей мере поддерживающие профессионализм и самореализацию сотрудников – это единственная возможность сдержать включение полицейских в криминальную экономическую деятельность.

Групповые нормы, позволяющие любые виды заработков при условии качественного выполнения работы, поддерживают криминальную экономическую деятельность на среднем уровне. А групповые нормы, поддерживающие бездействие и продвижение за счет социальных связей, обеспечивают стабильное включение в теневую экономическую деятельность на среднем уровне.

В подразделениях с групповыми нормами «Выполняй обязанности, не бери взятку, работай на стороне!» участие в неформальной экономической деятельности определяется либо индивидуальными ценностями сотрудников, либо компромиссом с ними.

Полицейские с ярко выраженными ценностями самореализации очень легко поддаются пагубному влиянию групповых норм и становятся более экономически активными. Полицейские с пониженной мотивацией, наоборот, легко сдерживаются с помощью «правильных» групповых норм.

Полицейские, в большей мере ориентированные на инструментальные ценности – социальные гарантии – устойчиво включены в оба вида неформальной экономической деятельности на среднем уровне независимо от того, в какие групповые нормы они попадают. «Ответственные полицейские», у которых гармонично сочетаются «внешние» и «внутренние» ценности, устойчиво включены в криминальную экономическую деятельность на среднем уровне.

Таким образом, как подчеркнуто в диссертации, главной проблемой являются отнюдь не только те типы полицейской культуры, которые связаны с высокой степенью включенности сотрудников в неформальную экономическую деятельность. Так, подобные ценности, являясь неустойчивыми, могут быть скорректированы за счет сочетания с профессионально-благоприятной средой. Если же говорить о неустойчивых групповых нормах, то они и вовсе трансформируются при изменении состава сотрудников.

Проблема же заключается в тех типах полицейской культуры, где включенность сотрудников в неформальную экономическую деятельность является средней или даже низкой, но при этом стабильной. Именно «незначительные»

заработки, которые не привлекают внимание контролирующих органов, составляют костяк неформальной экономической деятельности полицейских: обуславливают ее устойчивость и масштабность.

В заключении приводятся основные выводы, полученные в ходе настоящего исследования и рассматриваются основные направления дальнейших исследований.

Полицейская культура в трансформирующихся обществах не всегда выдвигает на первый план ценности и нормы, согласующиеся с формальным предназначением полиции. Хотя полицейская культура в обследованных трансформирующихся обществах является неоднородной, существует набор сложившихся групповых норм и индивидуальных трудовых ценностей.

На эмпирическом уровне выявлено, что неформальная экономическая деятельность не является результатом стремления homo economicus к максимизации собственной полезности. В основе причин включения лежит сложный комплекс взаимодействия индивидуальных ценностей и групповых норм – полицейская культура. Другими словами, сочетание различных ценностей и групповых норм в разной мере сдерживают или стимулируют неформальные заработки полицейских. При этом, индивид, встраиваясь в группу, не всегда стремится к слепому конформизму или открытому противостоянию: выявлено, что влияние ценностей и групповых норм может быть обоюдным. Индивид не только соотносит свои действия с социальными ориентациями, но и вносит в них изменение.

Таким образом, устойчивость и распространенность неформальной экономической деятельности полицейских в трансформирующихся обществах может быть объяснена как следствие того, что, во-первых, значительная доля сотрудников отдает приоритет инструментальным ценностям, а не «внутренним» ценностям саморазвития и призвания. Во-вторых, поддерживают неформальную экономическую деятельность групповые нормы, гармонично сочетающие качественное выполнение профессиональной функции и дозволенность частных неформальных заработков сотрудников. Такие групповые нормы широко распространены в России и Казахстане, что по всей видимости определяет больший процент включенных в неформальную экономическую деятельность, чем в Болгарии. С другой стороны, групповые нормы, ориентированные на профессионализм и саморазвитие, являются единственным социальным механизмом, сдерживающим неформальную экономическую деятельность. И именно данный тип доминирует в Болгарии, но мало представлен в России и Казахстане.

Далее, показано, что неформальная экономическая деятельность полиции многогранна: включает в себя как теневые, так и криминальные виды заработка, причем они тесно связаны, а границы между ними размыты. Другими словами, полицейские, как правило, включаются в оба вида деятельности.

Одной из важных исследовательских задач на будущее в связи с полученными результатами является выявить, как сотрудники легитимируют на моральном уровне включение в различные виды неформальной экономической деятельности, и как они соотносят это с производством общественного блага.

Работы, опубликованные А.Е.Дубовой в ведущих рецензируемых научных журналах и журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России

1. Дубова А. Исследования социальной природы неформальной экономической активности полиции. Экономическая социология, Т.15 № 5, 2011. С. 91-105. (0,9 п.л.)

Другие работы, опубликованные автором по теме кандидатской диссертации

1. Дубова, А. Социальные механизмы регулирования участия сотрудников милиции в неформальной экономической деятельности. Сборник докладов XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (НИУ-ВШЭ, Москва, Россия). С. 458-466. (0,5 п.л.)
2. Дубова, А., Косалс, Л. Включенность российских полицейских в теневую экономику. Отечественные записки, №2 (47), 2012. С. 175-183. (0,5 п.л., личный вклад 0,25 п.л.)
3. Dubova, A., Kosals, L. Commercialization of Police and Shadow Economy: The Russian Case. European Newsletter «Economic Sociology», Т. 13, № 2, 2012. С. 21-28. (1 п.л., личный вклад 0,5 п.л.)

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Подписано в печать 16 сентября 2013 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1.
Тираж 100 экз. Заказ № 58
Типография издательства НИУ ВШЭ, 125319
г. Москва, Кочновский пр-д, д.3.